

ИХ ИМЕНА В ИСТОРИИ КРАЯ

О.В. Московский

ПЕТР СУББОТИН: ПРЕДИСЛОВИЕ К БИОГРАФИИ

Несколько статей о городском голове и меценате Петре Семеновиче Субботине, появившихся в печати в последние годы, обозначили наличие в самарском краеведении интересной темы, которая еще ждет своих исследователей. Действительно, что мы знаем о нем? Десятки-другие дат и фактов из жизни. Они пока связались в нестройное биографическое повествование, более похожее на справку, потому что в целом личность Петра Субботина в нашем сознании еще не вырисовывается. Какой был у него характер, не знаем. Нам не известно даже его портретное изображение - фотографии утрачены. Не исключено, что на некоторых старых фото в группе незнакомых нам людей есть и Петр Семенович, но атрибуция еще не проведена. Вот такая получается история личности со многими неизвестными.

Настоящую статью следует рассматривать как предисловие к биографии П.С. Субботина, попытку обозначить некоторые из ее будущих глав и, образно говоря, расчистить строительную площадку, на которой большое строительство еще не началось, а строительного мусора уже много.

Точная дата рождения Петра Семеновича не известна. Есть несколько архивных документов, в которых указан его возраст, но, к сожалению, каждый раз разный. Определенно можно сказать лишь то, что П.С. Субботин родился в 1842 или в 1843 году.

О ранних годах его жизни в документах либо полное отсутствие каких-нибудь сведений, либо их противоречивость. Так, в одном формулярном списке о службе П.С. Субботина указано: «Воспитание домашнее»¹, в другом - «Окончил курс в Самарском уездном училище»².

Относительно его семейной жизни тоже много путаницы, которая идет, впрочем, не от старых документов, а от современных исследований. Мать П.С. Субботина Екатерина Васильевна в книге «Во главе Самары» предстает в качестве его супруги, которую на самом деле звали Екатерина Константиновна. Детей у Петра Семеновича не было, и род Субботиных, пресекаясь на нем, продолжился по линии его племянника А.А. Субботина. Напутав с представительницами этого рода, автор вышеназванной книги по ошибке и Петра Семеновича с Андреем Андреевичем сливает в одно лицо, владевшее в 1910 году дачей близ Петропавловской площади.

Биография П.С. Субботина словно расколота на две части. В первой - успехи в достижении

богатства и высокого социального статуса, во второй - катастрофический поворот судьбы.

Для Петра Семеновича его деловая жизнь началась благоприятно: он принял эстафету у своего отца Семена Устиновича, купца 1-й гильдии; возглавил торговый дом «Семена Субботина сын и внук». Сам стал купцом 1-й гильдии, крупным хлеботорговцем, пионером в механическом мукомольном производстве. За пшеничную муку в 1882 г. Петра Семеновича удостоили бронзовой медалью Всероссийской промышленно-художественной выставки, проводившейся в Москве. Два года спустя в Самаре он пустил в эксплуатацию паровую мельницу, построенную по последнему слову техники. Ежедневное производство муки достигало 4800 пудов³. Освещение на мельнице было электрическое, в качестве топлива использовалась нефть.

Как крупный хлебопромышленник и знаток своего дела Субботин был известен далеко за пределами Самарской губернии. Его вызывал в Петербург министр финансов, чтобы он присутствовал на заседании Госсовета, на котором обсуждались проблемы развития хлебной промышленности⁴.

Кроме мельниц, П.С. Субботин владел парходами и баржами, домами и хозяйственными постройками, земельными участками на территории Самары и в уездах. Один из них, 4152 десятины в Николаевском уезде, он купил у сенатора, тайного советника Ф.М. Маркуса в 1879 году⁵.

Купец-миллионер, один из самых богатых людей Самарской губернии, он щедро жертвовал из своих капиталов на общественные нужды. «П.С. Субботин - меценат» - это большая и еще мало исследованная тема.

История нашего города XIX - начала XX вв. знает многих дворян и купцов, занимавшихся меценатством. Жертвовали они на разные цели - в зависимости от личных интересов и симпатий. Субботин принимал близко к сердцу нужды народного образования и по-отечески опекал несколько учебных заведений. Он был почетным блюстителем по хозяйственной части Самарского епархиального женского училища, в 1877 г. пожертвовал 500 рублей на содержание учениц, а в следующем году потратил 700 рублей «на экипировку сирот, окончивших курс в этом училище»⁶.

П.С. Субботин являлся почетным смотрителем Самарского четырехклассного городского училища, тратил средства на его содер-

жание и благоустройство училищной домовый церкви.

С открытием в Самаре технического железнодорожного училища Петр Семенович утверждается его попечителем. В 1880 г. он дважды жертвовал крупные суммы: тысячу рублей на ученическую библиотеку училища и столько же на устройство физического кабинета. За каждое из этих пожертвований ему была объявлена монаршая благодарность⁷.

Некоторое время Субботин состоял членом попечительского совета Самарской женской гимназии.

В 1880 г. городская дума избрала Петра Семеновича почетным попечителем открывшегося в Самаре реального училища. Свою деятельность на этом посту он начал с крупного пожертвования - 700 рублей на содержание в первом полугодии 1880/1881 учебного года параллельного отделения при первом классе. Эта финансовая помощь Субботина была особенно важна для самарского общества, поскольку с открытием параллельного отделения удалось снизить дефицит ученических мест.

Приведенные выше факты отражают лишь часть того, что сделал меценат Субботин для народного образования Самары.

Начало 1880-х гг. – самый благополучный период в жизни Субботина, его наивысший взлет. Успешно идут дела. Он строит в Самаре дом-дворец под стать столичным архитектурным образцам. В 1883 г. успешно баллотируется в гласные городской думы, после чего его избирают городским головой. На этом посту он находится чуть более полутора лет. За столь короткий срок он делает для Самары очень важное дело: добивается в правительстве разрешения провести облигационный заем с целью привлечения средств на строительство водопровода. На облигациях – его, Субботина, подпись.

Став городским головой, Петр Семенович получает ордена – Святого Станислава 3-й степени и Льва и Солнца 2-й степени, пожалованный персидским шахом. За какие заслуги он удостоился последней награды, сказать затруднительно.

Успешное продолжение карьеры Субботина прерывает болезнь. Заседания думской водопроводной комиссии осенью 1884 г. он вынужден проводить, приглашая гласных к себе домой. Петр Семенович выезжает на лечение в Петербург, откуда 30 ноября телеграфирует в Самару: «Желание мое на скорое поправление здоровья не осуществляется, доктора советуют быть осторожным ввиду продолжительного лечения, а заниматься делами меньше»⁸.

Болезнь заставляет Субботина уйти с поста городского головы. Она же послужила причиной, наряду с другими причинами, разлада его коммерческих дел и в конце концов финансо-

вого краха возглавляемого им торгового дома. Субботин втягивается в многолетний марафон судебных разбирательств, во время которого главными его врагами становятся купцы Аржановы, отец и сын, обвинившие Петра Семеновича в том, что он подделал расписку на крупную сумму, и добивавшиеся, чтобы суд признал его злостным должником и приговорил к тюремному сроку. Судебное дело Субботина - это отдельная большая тема, к разработке которой самарские краеведы только еще приступают. Здесь лишь отметим, что судебная тяжба сильно подорвала Субботина нравственно и физически, хотя суд и снял с него обвинения в подлоге и признал его несчастным несостоятельным, что по закону не каралось отбыванием срока в тюрьме.

Во время судебных процессов общественное мнение было на стороне Субботина. Его морально поддерживало большинство самарцев. Свидетельства этой поддержки иногда получали отражение на страницах газет. Внимательное прочтение этих публикаций может дать немало ценной информации о личностных качествах Петра Семеновича.

Последние годы жизни Субботина, наверное, были окрашены переживанием личной трагедии, сознанием его скромного положения в настоящем и воспоминаниями о былой славе и могуществе.

В публикациях о П.С. Субботине указывается дата его смерти – 1909 год. Это ошибка, которая легко опровергается знакомыми каждому краеведу воспоминаниями И.Ф. Кошко, в 1906 г. служившим самарским вице-губернатором. Он писал: «Губернатор жил... в наемном с внешней стороны очень нарядном двухэтажном особняке, принадлежавшем когда-то известному богачу-купцу Субботину, разорившемуся и трагически покончившему с жизнью самоубийством»⁹.

Здесь мы сталкиваемся еще с одной - и последней - загадкой биографии Субботина: когда и отчего он умер? И.Ф. Кошко мог знать о самоубийстве Петра Семеновича лишь со слов своих знакомых. Но всегда ли правдива людская молва?

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть версию о самоубийстве Субботина, требовались документальные свидетельства. Попытка обнаружить их в местных газетах ни к чему не привела. На страницах не оказалось ни сообщения о смерти и похоронах П.С. Субботина, ни некролога. Очень странно, если учесть, что умер в прошлом заслуженный человек, бывший городской голова. Факт умолчания трудно толковать, так как на каждый аргумент приходится контраргумент. Хотели скрыть скандальную причину смерти Субботина? Но можно было просто известить самарское общество о его

смерти без каких-либо подробностей. С другой стороны, самоубийство известного человека - тема, всегда вызывающая острый интерес публики, и потому газеты вряд ли упустили бы возможность привлечь к себе внимание своих читателей. Так что же - самоубийства не было?

Пролить свет на суть дела могли журналы Самарской городской думы, но и они свидетельствуют, что на думских заседаниях не было упомянуто ни о самоубийстве Субботина, ни о его естественной смерти. Это тоже выглядит очень странно, т.к. у гласных думы существовала традиция почтить память умершего коллеги, настоящего или бывшего, вставанием.

Автору настоящей статьи удалось обнаружить документальное свидетельство о смерти П.С. Субботина. Это запись в церковной метрической книге, в которой указывается, что купец 2-й гильдии Петр Семенович Субботин, 56 лет, умер 5 сентября 1899 г. от воспаления легких. Церковь, как известно, осуждала самоубийц, существовал запрет на отпевание людей, покончивших с собой. Субботина отпевали в Казанском соборе, значит, он не был самоубийцей? Почему тогда возник слух о самоубийстве,

воспроизведенный, чтобы его услышал вице-губернатор И.Ф. Кошко? Почему так неестественно повели себя газеты и дума в отношении бывшего городского головы?

Вопросы остаются... Но это и не так плохо, поскольку они стимулируют исследовательскую мысль.

Примечания:

- ¹ ГАСО. Ф. 360. Оп. 40. Д. 39. Л. 58(о).
- ² ГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 138. Л. 87(о).
- ³ Самарские губернские ведомости. 1884. №23. С. 3.
- ⁴ Журналы Самарской городской думы. 1883. С. 354.
- ⁵ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 928. Л. 5.
- ⁶ ГАСО. Ф. 360. Оп. 40. Д. 39. Л. 59(о).
- ⁷ Там же. Л. 60а(о), 61(о).
- ⁸ Журналы Самарской городской думы. 1884. С. 616.
- ⁹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. 1905-1914 гг.: Новгород-Самара-Пенза. Пг.: «Содружество», 1916. С.49.